

Мэй Яньян помахала рукой Ань Сяонину, затем повернулась к Длинному Тяньцзе и ответила: "Верно, я имела в виду сестру. Но она не моя подруга детства".

Как только она закончила говорить, она быстро пошла вперед, а Длинный Тяньцзе последовал за ней, держа за руки своих детей.

У Ань Сяонин был боб, заканчивающийся на шее, с косой бахромой. Она была одета в полный кожаный костюм, а ее волосы были убраны за одно из ушей, в котором находилась сверкающая белыми бриллиантами серьга.

Она держала за руку маленького мальчика, одетого в черное кожаное пальто.

Мальчик был очень похож на Цзинь Циньяня.

При виде мальчика у Длинного Тяньцзе вдруг навернулись слезы на глаза.

"Раз ты все еще жива, почему ты не вернулась, чтобы искать Циньяня?" - спросил Длинный Тяньцзе.

Сохраняя самообладание, Ань Сяонин ответила: "Помоги мне собрать багаж. Я скажу тебе ответ, когда мы будем возвращаться в машину".

"Хорошо." Лонг Тяньцзе отпустил своих детей и принялся собирать багаж.

"Сестренка!" Мэй Яньян плакала, крепко обнимая ее. "На этот раз ты больше не уедешь, да?"

"Конечно. Разве я уже не просила тебя организовать прием в детский сад?" Ань Сяонин улыбнулся и отпустил ее, чтобы присесть на корточки. "Я никогда не видела ваших детей в реальной жизни. Вэньлун похож на Тяньцзе, а Сяоси - на вас. Какой красивый мальчик и милая девочка".

Оба ребенка с улыбкой поприветствовали ее в унисон: "Здравствуйте, госпожа".

Губы Ань Сяонин скривились в улыбке. "Привет, это твой крестный брат Юцин".

Ань Юцин шагнул вперед и обнял Длинного Вэньлуна, затем Длинного Сяоси, после чего тепло поприветствовал их с ухмылкой: "Здравствуйте".

Нацепив на голову очаровательные кроличьи ушки, Лонг Сяоси подошла к Ань Юцину и похвалила его: "Брат Юцин, ты такой нарядный".

"Ты тоже очень красивая, ты похожа на маленькую принцессу".

Лонг Сяоси покраснела от застенчивости, на ее лице было написано счастье.

На обратном пути Длинный Тяньцзе все еще не мог поверить в случившееся. "Так ты действительно знал обо всем. Почему ты не вернулась, чтобы искать Циньяня?" - спросил он.

После секундного колебания Ань Сяонин ответил: "Я вернулся пять лет назад с Яньяном, чтобы искать его".

"Почему же ты тогда не пошла вперед?" изумленно спросил Длинный Тяньцзе.

"Разве это все не из-за этой Гу Сяонин? Сестренка считает ее незаменимой. Даже клон не должен ее заменить. Ты понимаешь?" вмешалась Мэй Яньян.

Лонг Тяньцзе растерялся. "Отлично, Цинъянь будет счастлива, когда ты вернешься".

"Я думаю, ты неправильно понял. В этот раз я вернулась с намерением поселиться здесь навсегда, а не искать его. Мои отношения с ним закончились пять лет назад. Я не планирую в будущем снова с ним встречаться", - резко поправила его Ань Сяонин.

Ань Юцин, несмотря на слова матери, был невозмутим и продолжал сидеть на заднем сиденье. Ань Сяонин уже давно рассказала ему об отце, но он явно не очень-то скучал по нему. Что ж, это было понятно - ведь он никогда не видел Цзинь Цинъяна и не жил с ним.

Хотя в его жизни не было отца, Ань Сяонин осыпала его своей любовью, а этого уже было достаточно.

"Как зовут вашего сына?" спросил Длинный Тяньцзе.

"Ань Юцин. Его имя было вдохновлено строчкой из древнего китайского романа "Вызывая духов"".

"Что это значит?"

"Это значит посвятить свою жизнь тому, чтобы быть добрым и честным человеком".

"Почему его фамилия не "Цзинь"?" спросил Длинный Тяньцзе.

"Почему его фамилия должна быть "Цзинь", если он мой ребенок? Длинный Тяньцзе, тебе лучше не говорить об этом Цзинь Цинъяну", - предупредила Ань Сяонин.

"Конечно, мне очень хочется ему рассказать. Понятно, если бы меня до сих пор держали в неведении, но теперь, когда я знаю правду, было бы слишком неloyально с моей стороны продолжать скрывать это от него."

"Просто не говори ему пока.

В конце концов, завтра мы встретимся друг с другом".

"Именно", - добавила Мэй Яньян.

"Неудивительно, что Мэй Яньян каждый год отправляется в ежегодную поездку за границу. Я просто подумала, кто же обладает таким сильным обаянием? Она даже сказала мне, что это была подруга детства, и я ей поверил", - сказал Лонг Тяньцзе.

"О чем еще тебе нужно разглагольствовать? Продолжай", - попросила Ань Сяонин.

"Конечно, есть еще! Я сегодня изгнан в комнату для гостей", - сетовал Длинный Тяньцзе, пренебрежительно цокая языком.

Ань Сяонин сразу поняла, что он имеет в виду, и сказала: "Это правильно, что ты сегодня спишь в комнате для гостей. Завтра твоя свадьба. У меня есть много секретов, которые я должна рассказать Яньян, но ты не должен их слышать".

"..."

"Сестренка, ты ела?"

"Нет".

"Тогда давай найдем ресторан и поужинаем, прежде чем вернуться домой. Как тебе такая идея?"

"Хорошо, конечно", - согласилась Ань Сяонин. Ань Сяонин выглянула в окно и посмотрела на проплывающие за окном пейзажи. Она обнаружила, что город стремительно развивается, и окружающая обстановка показалась ей довольно непривычной, хотя она отсутствовала всего несколько лет.

Подъехав к гостинице, они один за другим вышли из машины.

Ань Сяонин вышла из машины, надев очки и хирургическую маску. Она взяла Ань Юцина за руку и вместе с семьей Лонг Тяньцзе из четырех человек вошла в отель.

Во время ужина у Длинного Тяньцзе накопилось много вопросов, которые он не решался задать. Поэтому он планировал расспросить Мэй Яньян, когда представится возможность.

Трапеза продолжалась в общей сложности сорок минут, после чего они отправились обратно в поместье Вэй Ни.

Неожиданно Лонг Тяньцзе увидел в зеркале заднего вида белый "Бентли" Цзинь Цинъяня, когда въезжал в поместье.

Он почувствовал внезапное желание броситься к Цзинь Цинъяню и рассказать ему обо всем.

Лонг Тяньцзе припарковал свою машину у порога, лицом к белому Bentley, который был припаркован напротив.

В машине воцарилась тишина.

Длинный Тяньцзе спросил: "Нам выходить?"

"Нет, заезжайте", - сказал Ань Сяонин, взглянув в окно.

Заметив, что телохранитель уже открывает ворота, Длинному Тяньцзе ничего не оставалось, как заехать.

Как только ворота закрылись, Ань Сяонин обернулась, чтобы посмотреть на Цзинь Цинъяня, которого она не видела пять лет. Думаю, ты хорошо себя чувствовала с тех пор, как мы расстались, Цзинь Цинъянь, подумала Ань Сяонин.

"Вы двое будете папиным и маминым цветочным мальчиком и девочкой на нашей завтрашней свадьбе. Поэтому сегодня вы должны лечь спать пораньше". Мэй Яньян погладила Длинную Сяоси по голове и сказала: "Быстро ложись спать с братом".

"Мама, а где будет спать брат Юцин?" - спросила Лонг Сяоси.

"У него будет отдельная комната".

"Мамочка, я хочу спать с братом Юцином".

Мэй Яньян была потрясена до глубины души. "А?"

"Я сказала, что хочу спать на одной кровати с братом Юцином".

Как только Лонг Сяоси закончила говорить, Лонг Тяньцзе быстро вмешался: "Это не разрешено. Ты - девочка, а он - мальчик. Вы двое не можете спать в одной постели".

"Но мне разрешено спать вместе с братом. Почему я не могу спать вместе с братом Юцином?"

Подумав, что это не так уж важно, Мэй Яньян согласилась: "Они просто дети, это не имеет значения. Давай."

"Спасибо, мамочка". Лонг Сяоси весело побежала в сторону спальни Ань Юйцин.

"Подожди меня!" Длинный Вэньлун поспешил следом.

"Почему ты... забудь об этом. Но почему мне кажется, что имя этого ребенка означает нечто иное, чем определение Сяонина?" сказал Длинный Тяньцзе, приближаясь к Мэй Яньян.

"А что, по-твоему, оно означает?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082321>